

СЕРГЕЙ ЛАЗО
ЦАРСТВА

СЕРГЕЙ ЛАЗО

ЦАРСТВА

2012

Новая книга Сергея Лазо – своеобразный итог творчества последних лет. Стихи поэта – срез жизни зрелого человека, по-разному глядящего на действительность: от иронической улыбки до философских рассуждений и афористичности. Здесь и звуки улиц, голоса прохожих, паутина сложнейших человеческих отношений, радость, грусть, любовь, ностальгия, напряжённый пульс жизни... Всё вместе – поэтические царства автора, путешествия и познание которых интригует.

В книгу также входит авторский диск с песнями, давно полюбившимися слушателю и звучавшие в Украине, России, Польше, Израиле, США. Среди песен немало новых, публикуемых впервые.

Наташе Л.

...Вечным кажется людям доставшееся им царство. Очевидность всегда кажется незыблемой. Обжившись на корабле, люди не замечают моря...

Позабывший о том, что наше царство - корабль посреди безбрежного моря, обречен на гибель. Он увидит, как волны сметут все глупые игры вместе с кораблем...

И опять я смотрю на ползатонувшие корабли, медлящие в волнах пустыни. Все-таки они плывут. И я понял: прежде всего нужно строить корабль, снаряжать караван, возводить храм - они долговечнее человека. Люди с радостью будут тратить себя на то, что драгоценнее их самих.

Храм в пустыне осаждают пески и мало-помалу возьмут над ним верх. Рано или поздно ты увидишь пустынную гладь, сомкнувшуюся над остатками твоих построек. Все, что строишь, - в опасности. В опасности и мое царство...

Дробность вместо целостности, материал, ждущий нового ваятеля. И придут племена из пустыни и построят другое царство. Любя всем сердцем другую картину, они придут и по-новому расположат древние буквы в книге...

Антуан де Сент-Экзюпери,
«Цитадель»

* * *

Горящий огонь.
Текущая вода.
Бегущие облака –
Картины вечности.
Хочется смотреть
До бесконечности.

* * *

А ребёнок прост –
Чистый лист,
Но дальнейший рост –
Сплошь разбойный свист.
Наша жизнь – силки,
Что ни год – капкан.
На глаза – очки,
А вдыхать – дурман.
Все кругом истцы,
Сплошь градации.
Мы в объятьях цивилизации.

* * *

Глупые дела –
Тени,
прилипшие к подошвам,
синие.
Всюду следуют за дураком,
Окликаая его по имени.

НЕ ЖАЛЕЙ

Не жалей, что стали дни короче,
Что кружатся листья всё быстрее,
И стеклятся лужи среди ночи,
И не топят в доме...

Не жалей.

Отыграло в небе бабье лето,
Ну и ладно. Бог с ним. Не грусти.
Дни прошли, как всё пройдёт на свете,
Лучше их на волю отпусти.
Пусть они летят себе, как птицы,
Стой, смотри, не отрывая глаз,
Лучшее не может повториться,
Только вдруг.
И только в первый раз.

* * *

Раздражение – бег по кругу,
Всё не остановимся,
Да, устали друг от друга,
Потому и ссоримся.
Глупости, слова, детали
Дождевыми тучами,
Даже ссориться устали –
Может всё и к лучшему.
От грозы не увернёшься,
Будет гром и молния,
Жаль –
 как звонко ты смеёшься,
Уж никак не вспомню я.

* * *

Он щедр (читай: скуп),
Талантлив (он? – бездарь),
Удачлив (от чёрта!).
Он добр (читай: гадок) –
У молвы критические наклонности,
Ждать положительных оценок –
Ловушка неудовлетворённости.

* * *

Людам может не хватать кошельков, мисок,
Денег, веры, любви, сосисок...
Только жизнь не стала значимей, чем нуль.
Разве на кого-то не хватит пуль?

НЕСОВЕРШЕНСТВО

Да, я не совершенен,
Как впрочем и Вселенная,
И в этом,
 я уверен,
Смысл жизни и движения.
Ну был бы идеален
Весь люд и вся растительность,
Кто вышел бы из спален
Творить благотворительность?
Всё сложено. Всё спето.
На тысячу процентов,
Что делать на планете
Без звуков и акцентов?
Так в идеал играя,
Я остаюсь на воле,
Рай там, где нету рая,
Мы все на минном поле.
Открытия –
 блаженство,
Мир не познают лодыри,
Я за несовершенство,
Его люблю до одури.

* * *

ночная улица в объятьях фонарей
по ней незримо бродят сновиденья
и я иду квартальный ясновидец
всех будущих и всех грядущих дней
белей чем снег и тоньше чем струна
ночная улица
куда ведёт она...

* * *

Эти женщины молоды и красивы,
Все они живут в моём сердце,
Которое никак не поделят.
В жизни никак не сладили б:
Ссоры, ревности, сцены трагедий и драм...
Есть место, где все они счастливы
Одновременно и безоговорочно –
В моей книге стихов о любви.

* * *

Нарисую на стене лодку
И уплыву к тебе.
Шепну слово ветру,
И ты услышишь меня.
Коснусь бересты,
И тебе станет тепло.
Спрячу в ладони снежинку –
Твоё сердце растает...

* * *

Я устал бороться с самим собой,
Не боюсь ни огня, ни плети,
Я – рыба с проткнутой крючком губой,
Поющая в оперетте.
Всем словам и манерам грош цена,
Пока ты неприступней Трои,
Стройна и уверена, как стена,
Затянутая в обои.
Безликий музон... Во мне кричат
Зовущие «охи» и «ахи»...
Я тычусь в берег твоего плеча
Словно в выемку плахи.
Всё забираю! Всё моё!
Нет пафоса и патетик.
Во мне кликушествует зверьё
Всех прошлых тысячелетий.
Ложбинка, бороздка, улыбка, щель –
Самый глубинный фарватер,
Кружится дьявольская карусель
И полыхает кратер.
Всё это грубо, стеная, любя,
Сломаны руки, не пряди – космы,
Соцветья звёзд пронзают тебя,

Словно открытый космос.
Всё. Отпылало. Смолкли толчки.
Звери покинули нас.
Утро заглядывает в очки,
Только они без глаз.

* * *

Жизнь подобна костру,
Из ничего и всего,
Так и живу в миру
Не от мира сего.
Радость, кураж, беда –
Впрыски в больную кровь,
Телу нужна еда,
А вот душе – любовь.
Любится – так любить,
Горестно – так нести,
Вот и пришёл, чтоб быть,
Вот и есть, чтоб уйти.

* * *

Темноты и мрака в природе нет,
И там, где стало совсем темно,
Ослепло зашторенное окно
Или просто не включен свет.

ЛОВУШКИ УМА

– ...не читай заумные книги, журналы полезнее...

Читаю книги.

– ...не пытайся петь, ты не Элла Фитцджеральд...

Пою.

– ...какой балет? на дискотеку в “лас- вегас”...

Занимаюсь в балете.

– ...зачем ты рисуешь, пусть рисуют тебя...

Просто рисую.

– ...займись чем-то важным, полезным.

открой магазин,

парикмахерскую,

бар,

ресторан,

агентство по торговле недвижимостью,

работай на результат...

Работаю.

Мой результат – радость.

Читаю, чтобы читать,

Пою ради песен и звуков,

Рисую и славлю краски,

Люблю во имя любви

Со всеми для всех сама,
Минуя ловушки ума.

Простить...

ТРИ СЕКУНДЫ

Жизнь абсолютно симметрична,
Начало и конец – один забег.
Три секунды – новорожденный уже дышит,
Старик выдохнул –
три секунды –
его уже нет.

ВРАГИ

Они выглядят враждебно,
Не надо обманываться.
Они выступают друг против друга,
Это правила единой игры.
Они – партнёры по жизни.

ГОВОРЯТ...

Говорят, добро должно быть с кулаками,
Ради всеобщего мира мы воюем веками.
Кровавый след смертей и пробоин,
Три тысячи лет –

пять тысяч войн...

IN THE MIDDLE

Мы мечемся между добром и злом,
От души нараспашку до нервов узлом
Завтра, вчера и ныне.
Мы ищем слова, где не нужно слов,
Лечим упрямо тех, кто здоров,
А истина посередине.
Пара-тройка вопросов продолжает долбить,
То ли это “что делать”, то ль “быть иль не быть”,
Крик – отчаянный выстрел в быдло.
Стопудовость понятий “измена” и “честь”,
Царь, холоп, юродивый – всё в нас есть,
Истина – in the middle.
Молодые поэты – электронный чат,
Восприятие жизни – окурок и мат
В глянцевом ультрамарине.
Бесконечное множество правд и вер,
Всё имеет итог – даже СССР.
Истина – посередине.

* * *

В твоих глазах много воды,
Гаснет огонь, оплывает земля...
Кто же ты, кто же ты,
Девушка
с глазами, полными дождя?

* * *

Сухие листья летят с деревьев,
Мёртвые люди опадают с ветвей.
Ещё одна осень над головой.
Ещё одно поколение удобряет землю,
Ещё один лепесток человечества
Становится шелухой ...

* * *

Женщина – зеркало для мужчины.
Мужчина – зеркало для женщины.
Если мечешься от одного зеркала к другому,
Если все зеркала стараешься обмануть,
Почему удивляешься, что вокруг хаос
Тебя самого?

* * *

Круги на воде расходятся к побережью.
Океан жизни велик, конечно,
А последствия наших поступков – круги,
Расходящиеся бесконечно...

«ЭКС»

Приставка «экс» – не коррекция титула.
Приставка «экс» – finita карьеры,
Даже обломкам вчерашних идиолов
Не найти места в сегодняшних сферах.
Их нет в эфире – они забыты –
Ни в светской хронике, ни в глянце выставок,
Их отсутствие – не событие,
Их присутствие – знак нечистого.
А было время – о них трезвонили,
На всех этажах людского познания,
С приставкой «экс» забыли, что помнили,
Увядающая слава хоронит внимание.
Экс-заслуги не значатся в описи,
Рано иль поздно все без жезла,
Популярные личности – на воде подписи:
До конца не подписался, подпись исчезла.

* * *

В каждой постели, где двое любовников,
По меньшей мере ещё двое.
У неё какой-нибудь Мохаммед Али,
У него Шерон Стоун или Кэмпбелл.
А у некоторых, более продвинутых –
Целая толпа.
Двое вместе. Вздохи рядом.
Что чувствуем?
Никого нет дома.
Все ушли на фронт.

РЕВОЛЮЦИЯ

Завтра грянет революция,
И всё будет хорошо.
Сбрасывайте вчерашнее рубище!
Люди! Люди!
Жертвуйте сегодняшним днём
Ради прекрасного будущего,
Которое никогда не наступит!

* * *

Было грустно.
И Бог создал мир.
Было грустно.
И Бог создал Адама.
Было грустно.
И Бог создал женщину.
Было грустно.
И Бог создал jazz.

ВРЕМЯ

Время для дикарей – день и ночь,
Для историка – раскопки руин,
Для биржевика – это маятник.
Для матери – память о детях.
Для влюблённых время – быть вместе,
Для усталого путника – отдых в тени.
Для умирающего – последний вздох.
Что же такое, время?...

* * *

Мысль – не решение, а дилемма,
Одна из бесконечных тем,
Любая мысль – уже проблема,
А не решение проблем.

* * *

Не нужно бояться ада:
Мы достаточно натерпелись.
Мы уже в аду.
Мы можем попасть только в рай.
Мы обречены попасть в рай,
Больше некуда.

* * *

Ребёнок летит по кромке пляжа,
Кричит и танцует, кружась в брызгах.
У него ничего нет.
Спроси: «Почему ты счастлив?»
Он не сможет ответить.
Разве нужна причина для счастья?
Ему невдомёк глупое «почему».
Он пожмёт плечами и убежит по своим делам –
Просто быть счастливым.
Ещё не депутат, не президент, не звезда экрана.
Его богатство – несколько ракушек,
подаренных волнами...
Вот и всё, что нужно для счастья.

* * *

Ты постоянно куда-то спешишь.
Жизнь приходит, стучится в дверь.
Но тебя, как обычно, нет дома.
Кажется, вот-вот она настигнет,
Увы, ты опять переехал.
Мчишься за жизнью, она за тобой,
Ваше свиданье не состоится.
Странно, не так ли...
Куда вновь собрался?
Распакуй чемодан.
Просто будь. Просто жди.
Вот-вот скажешь: Здравствуй, Жизнь!

ПОХОЖЕСТЬ

Дорогам, что приводят к Риму,
Всегда одно предназначенье –
Всё в этом мире повторимо
С диаметральной отраженьем.
Мы отражаемся друг в друге
Не так, как есть на самом деле,
В полутоске, полуиспуге,
Себе понятны еле-еле.
Одним путём явились сами,
Другой увёл нас от истоков,
Нет, не бывает двух касаний,
Как не бывает двух востоков.
Так двух пророков одной веры
В одно соединить не гоже.
В обломках поднебесной сферы
Невыносимая похоть.

* * *

Взлёт симфоний – девятый вал,
Шпиль в небо – вершина зодчества.
Даже последний ружейный залп –
Всего лишь гимн одиночеству.

* * *

Каждая новая книга –
из конца в конец пройденная дорога.
Небо цвета индиго
И знание – был в подмастерьях у Бога.
Между словами прячутся титры,
Теперь не страницы, а души листают,
Стихи – единственная молитва,
Слова которой знаю.

* * *

Разговоры с ней –
удары палкой.
Дыханье встречи –
перегар водки.
Кто она в этой душевной свалке
С глазами бешеной селёдки?!
Что же осталось от старых улиц?
Только названья, только названья...
Вот и прекрасно, что разминулись –
Сгорают даже воспоминанья.

* * *

Налью тебе из фляги прошлых лет,
Нет, не вина, а два глотка любви.
Вино пролилось, как пролился свет,
Как дождь, как луч – любое назови.
Проблема не в словах, а в смысле слов,
Непознанное не коснётся уст.
И делай ты хоть тысячу глотков,
Если молчит душа – стаканчик пуст.

* * *

Долг благодарности безрассуден,
Долг благодарности не оплатить,
Его возвращать бесконечно трудно...
Зато легко отомстить.

* * *

Молиться – позволить тайне быть.
Любить – войти в эту тайну.
Творить – самому стать тайной.

ДЛИННАЯ НОЧЬ

- *Какая грусть! Сегодняшняя ночь
Длиннее всех ночлегов года!*
- Да разве это грустно? Ведь она
Подольше сны баюкать будет наши...
- *Короче нет в году, чем этот день!*
- И хорошо. Короче и не будет,
А каждый новый будет всё светлей,
Рассветы продлевая на минуту...
- *Но до рассвета очень далеко!*
- Пойми, сегодня дольше светят звёзды,
А завтра больше света солнце даст.
И так всегда – за самой долгой ночью
Откроется и самый долгий день.
А значит, не печалься, не грусти,
Ведь впереди ещё так много жизней...

* * *

Глаза уж циферблат не жгут,
Немые стрелки теребя,
Я никого уже не жду
Так, как когда-то ждал тебя.
Весь этот садомазохизм
Истёк, как талая вода,
И растеряли магнетизм
Колёса, крылья, поезда.
Но иногда...

Как всё же жаль,
Что день на день похож точь-в-точь,
И я не вглядываюсь в даль,
И я не вслушиваюсь в ночь.
Нет тайн и кладов, как нет встреч,
Нет пропастей, как нет разлук,
Желает время мерно течь
Без всяких «никогда» и «вдруг».
Разбрасывать и собирать –
Всему свой час, всему свой срок,
Терять, встречать, любить, обнять –
Ещё! Ещё!
Дай Бог, дай Бог!

НЕТ МЕСТА

В твоей зашифрованной жизни
Для меня нет места.
Бесконечные ограды, запертые калитки,
Дома-улитки,
в которых никто не живёт.
Ты – крепость
В осаде моих безуспешных попыток
Взять штурмом,
Натиском,
Хитростью,
Изменой,
Предательством,
Отречением –
Быть вместе, быть рядом.
Ядом
Полны обещания встреч, которые не состоятся.
Ты прячешься в листьях событий,
не отмеченных временем,
Ты кружишь в безликой толпе, близка до удушья,
И я замираю бесплодным семенем
В паутине твоего равнодушия.

* * *

Сегодня пятое число, сегодня вторник.
Меня так рано разбудил незримый дворник,
И понял я, что он метёт не мусор улиц,
А время, дни, в которые мы не вернулись.
Метёт шаги, и перед нами бездорожье,
Метёт слова, как листья, спаленные ложью,
Метёт несбывшиеся сны – и ночь длиннее.
Метла – осколок тишины. И так вернее.
А после снегом заметёт потухший город,
И дворник спрячется во мгле, уткнувшись в ворот.

ПОПРОШАЙКИ

Мы свингуем в разговоре,
Ищем точки соответствий,
Не дарители, не воры –
Просто двое, просто вместе.
Просто очень хочет каждый
Нежности, любви и ласки
Как когда-то, как однажды,
То ли в жизни, то ли в сказке.
Суть всех наших отношений
В этом призрачном подарке,
Горсть любви – как подношение,
Коли даришь – то по-царски.
Не умеешь – не готовься,
Не даёшь – не жди прибавки,
Не любовники мы вовсе,
Мы – всего лишь попрошайки.

ТЕЛЕФОН

1

Благословенный телефон!

Проклятый телефон!

Какими райскими новостями ты ублажаешь слух

И сколько яростных торнадо вонзаешь в уши!

Может быть вся космическая энергия –

Это уровень громкости слов, что дано услышать,

А звонки – лишь ответы на то, о чём не спросить?..

2

Благословенный телефон,

Будь ты проклят!

Сколько голосов лезут из тебя,

Чтобы поселиться в моих ушах.

Может смысл всего происходящего –

Это volume слов,

танцующих на мембране,

А звонки – всего лишь ответы

На вопросы, которые не задавались...

* * *

Вы играете «Собачий вальс»?
Простейшая фортепьянная безделушка,
Но даже её умудряются сфальшивить.
Никто не воспринимает всерьёз –
Не всё ли равно, как звучит дурацкая мелодия?
Так же пренебрежительны и к себе.
А ведь в каждом таится ангел,
И мы его хранители...

Всегда удивлялся:
Откуда берутся и куда бредут
Эти люди на пустынной шоссеиной дороге.
Нет домов, фонарей, деревень, городов – ничего,
Кроме сумерек и одиноких машин,
Тонущих в сумрак...

* * *

Ты ослеплён.
Перед глазами только её фигура,
Высвеченная прожектором ревности.
А если он погаснет?
Забрезжит день, появится сотни других фигур.
И растворится та, что казалась
Единственной,
Яркой,
Слепящей
И не сравнимой с другими,
Которые может и лучше,
Но которых не замечал...

* * *

пустыней одиночества
странствует пророчество
всё позади отныне
запах полыни
и спины
спины
спины
брошенною ношею
за которой руины
прошлого

* * *

Зима 2007 года – явление уникальное. Постоянная
плюсовая температура декабря и января, аналогичная
нынешней, отмечалась пятьсот лет назад.
(Из газет)

В последних числах января
Лёг снег.

Неужто в самом деле
Все вольности календаря
Развеют, наконец, метели?
Такой гольфстримовой зимы
Не помнит полтысячелетье,
На эту белоснежность тьмы
Могу безудержно смотреть я.
Уж год на месяц постарел,
А я на год,

мир – на мгновенье,
Была природа не у дел,
И вдруг сугробов день рожденья.
Ну вот зима –

держи, лови!
Ликуй, играй в снежки, как дети,
А мне уж хочется любви,
Какой не знали пять столетий.

* * *

Она представляет какой-то период,
Какой-то шекпиро-сервантовский ход
Твоей жизни.

Ну да, скучаешь. И что?

По ком скучаешь, по ней?

По времени.

По дням, по кострам из осенних разлук,

По одной затонувшей планете

с названием Love Story.

Ты хочешь вернуть это время,

а станешь ли вновь молодым?

Можешь встретиться с ней.

Всё там же. Всё так же.

Но той уже нет –

из бездны печальных глаз

Всплывёт совершенно другая...

Пересмотр старых фильмов.

Ах, как же хотелось их вновь посмотреть!

Посмотришь, подумаешь: господи, что за тоска!

Прошлое хорошо только тем,

что оно уже прошлое.

Продолжения нет.

Продолжение всему – это ты.
Wellcome. Как знать,
Может скоро встретишь другую,
А через год затоскуешь по ней...

* * *

Падал Икар.
Вовсе не потому, что обжёгся о солнце.
Просто устал лететь.
Просто обнял себя крыльями
И тихо скользил к земле,
Пока не слился с собственной тенью,
Настигшей его.

* * *

«Кто в старости подаст стакан воды...»
А что, уже стучится в двери старость,
Неужто лишь два шага до беды,
Каких-то пару дней всего осталось?
А коль придут с лопатами за мной,
То вряд ли станут волосы седыми,
Художники уходят в мир иной,
Как правило, беспечно молодыми.

* * *

Элегантный век – Атлантида.
Нет больше свиданий в беседках
(И беседок уж нет). Эра писем,
Посланий, стихов, посвящений –
всё в прошлом.

Что есть?
Торопливые встречи верхом на секундной стрелке.
Нет ночных серенад –
только нервные вскрики клаксонов.
Алых нет парусов, и куда подевалась Ассоль...
Но всмотритесь,
а эта, не в тунике – в джинсах,
Превращает обломки лучей в волны тёплого света,
В мегаполисном гуле танцует изящней дождя.
Кто она,
на волне своих светлых надежд,
На камнях всех прошедших столетий
Вдоль разлившихся улиц,
забрызганных фонарями...
Пусть не та, пусть другая,
Но волнуется.
Но волнует!

ЧУВСТВО

Прозрачный звук, замёрзший на самой высокой ноте.
Запах свежести, неведомый всем парфюмерам мира.
Образ девственности на белоснежной странице.
Вкус хрусталя.
Касанье – холодная сталь огня.
И этого мало, чтоб разгадать
Сон застывшей воды.
Тут особое чувство,
Шестое, сто тысяч второе...
ЧУВСТВО ЛЬДА.

ПАМЯТНИК Г. СКОВОРОДЕ

На Контрактовой площади
Григорий Сковорода,
Бронзовый философ, нашедший, что искал.
Вокруг пацанва.
Своим называют его
Скинхэды,
Готы,
Блэкеры,
Панки.
Они тоже чего-то ищут.
Их тянет к протесту и мистике,
Куражу и свободе духа.
Целуются, философствуют –
В одной руке сигарета,
В другой бутылка пива.
В голове туман.
И я был когда-то хиппи...

* * *

Переизбираются президенты,
Меняются главы правительств,
Назначают новых министров...
В жизни нет постоянства.
Куда исчезает детская уверенность,
Что завтра всё будет хорошо?
Броуновское движение времени,
Даже слова теряют смысл,
И любовь оговаривается в брачных контрактах.
Ничто не стабильно.
Разве что невзгоды не исчезают,
Фортуна – в состоянии климакса,
И радость тянется за милостыней...

АТАКА / картина Т. Розводовской /

Мифология, Итака.
Время вырезано ножницами.
Насекомые идут в атаку
С картины молодой художницы.
Лето взрывоопасно,
Стрекозы мчат эскадрильями,
Улыбка всегда прекрасна,
Рисованная крыльями.
Кружащаяся палитра,
Смеются глаза раскосые,
Лето порхает в титрах
Имени разноголосого.
Тайна цветка и знака,
Ей летуны – лишь горничные,
Атака, атака, атака
Кисти лёгкой и солнечной.
Сказочное соседство
Целующего в глаза детства.

* * *

Правда опасна и неизменчива,
Поэтому лгут –
 волна за волной.
Правда – фото другой женщины,
Найденное женой.

* * *

Любовь живёт три года.

/Ф.Бегбедер/

Любовь существует в трёх измерениях:

Страсть,

Нежность,

Скука.

Забег на три дистанции.

Триединство,

незыблемое, как святая Троица.

«Если ты уйдёшь, я покончу с собой...»

«Если ты уйдёшь, мне будет больно...»

«Если ты уйдёшь, я обмою это шампанским...»

* * *

Все разговаривают со всеми,
стараясь быть понятыми.

Безрезультатно!

Вокруг галдящий мир
без ушей и контактов:

Бредят,
Ерничают,
Дремлют,
Лгут,
Атакуют,
Молчат.

Так расстрел или салют –
этот словесный залп?

До строительства Вавилонской башни язык был один:
Вкус воды, крови, ветра,
земли и огня.

Звёздная грива коня...

* * *

Нам время представлялось знаковым,
Тропа любви

и тракт обманов,
Когда пути неодинаковы,
Не стоит строить общих планов.
Так с вечера целуясь допьяна,
Друг друга до краёв наполнили,
А утром распрощались чопорно
И даже имени не вспомнили.

75

75

* * *

Быть нужнее другим.

Что мешает?

Маринованные обиды.

Кто не может создать – разрушает.

Кто не может любить – ненавидит.

ИДЁМ...

Дни, как шаги, легки и гулки,
Однообразие новостей,
Нас ветер гонит в переулки
Словно непрощенных гостей.
Ложатся сумерки на плечи,
И вдруг пахнёт из дальних лет,
Как согревали зиму печи,
Которых нынче просто нет.
Чугун на смену изразцу,
Мир из окна уже не тот наш,
Морозы хлещут по лицу
До посиненья и наотмашь.
А время катится с горы
Всё безоглядней, всё быстрее,
Приход ещё одной поры –
Крушение ямбов и хореев.
Между прощеньями вина,
Между прощаниями гнёзда,
Всё ж мне благоволит луна
И покровительствуют звёзды.

Ну что ж, идём, идём любя,
Куда от жизни этой деться,
Закутавшись в самих себя,
Попробуем хоть чуть согреться.

* * *

C'est la vie. На всех не хватит.
Не досталось, ну и ладно,
Может так и очень кстати,
Чтобы стало неповадно.
Власти, знатности, богатства
Не досталось в полной мере?
Может в бедности и братстве
Большой смысл?

И атмосферы
Абсолютного блаженства
Просто нет на белом свете?
Далеки от совершенства
И прагматы, и поэты.
Настоящее богатство
Не владение –
даренье.
Вот вам книги,
вот вам царства
На века.
И с воскрешеньем.

* * *

падает звезда
 прямо в грудь
успей загадать желание
падающая звезда
 вдруг
становится ясно
у тебя есть сердце
пока без названия...

* * *

Что-то мы не понимаем
И, видать, не догоняем –
Отведём часы на час.
Всё украдено с концами
И не нами, и не вами –
Всё украдено до нас.
Ну а нам-то что досталось?
Твёрдый кукиш, мягкий фаллос,
Прозябанье на краю...
Впрочем, мненья не сойдутся,
Недовольные найдутся
Даже в солнечном раю.
Так что не ругайтесь рьяно,
Или трезво, или пьяно,
Но укладывайтесь в штиль.
Что осталось, доворуем,
Или просто доблефуем
И сдадим часы в утиль.
Депутаты и воришки
В одинаковых манишках –

Сплошь безвременье у нас.
В общем, не разбогатели,
Лишь немного поумнели –
Всё украдено до нас.

* * *

ты меня приговорила
к смерти
к жизни
к исцелению
ты меня приотворила
то ли словом
то ли пеньем
и с течением
отпустила
между рельс на дно вокзала
не корила
не простилась
просто так поцеловала
и ушла

ОРАНЖЕВОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ

Волна голов поднялась и схлынула. Пали царства.
Кто знал, что сближает ненависть,
а разводит сближение?

Молчаливое большинство
Молчаливого государства
И великая немота молчаливого унижения.

* * *

Надо расходиться так,
чтобы встретившись,
Расцеловаться
и просто поболтать о жизни.
Без намёков,
Иносказаний,
Фальшивой доброжелательности.
Приятная пустота в голове.
Любовь ушла.
Я за ней.

* * *

три разные женщины в моей жизни
три непохожие вазы на моём столе
наполненные цветами...

* * *

В этот апрельский февраль
Вместо птиц, ещё не проснувшихся,
Я, рассевшись на ветках, пою вам...

В этот апрельский февраль
Под этим дождливым снегом

Пою в ваши мокрые окна

Хочу, чтоб меня нашли.

– Вы нашли меня? Вы нашли?

(Им нечего сказать,

сами не знают, нашли меня или нет).

Слова скользят по стеклу и катятся в желоба...

В этот апрельский февраль

стало вдруг понятным –

Где-то на белом свете есть и февральский апрель.

Кто они, эти счастливчики, в цветении зимней весны?

Если есть дождь,

есть, верно, и солнце,

В себе умираем и оживаем в себе.

Ловишь луч солнца на тусклых озябших задворках?

Вот и пою

в этот апрельский февраль...

* * *

лишённый способности плакать
он стоит у края и смотрит на нескончаемые похороны
в его глазах пустыня потрескавшаяся от зноя
его сердце на дне высохшего моря
 среди каменных отпечатков рыб и растений
лишённый способности плакать
он мог бы остановить парад тонущих гробов
 и взмывающих в небо людских душ
умолк бы охрипший колокол
дрогнули б стрелки часов без точек отсчёта
но что делать с этой очередью усеявшей горизонт...

СТУПЕНИ

Прыгай, лови...

Карусель, голова...

Детство податливо на слова.

Страсти, упрёки, решенья, уступки...

Зрелость приемлет поступки.

Имена, награды, болезни, звания...

Старость хранит молчание.

СМЕРТЬ ДЕДА МОРОЗА

Сегодня умер Дед Мороз, как снег растаявший.
Так обыденно бьётся тарелка, считавшаяся летающей.
Так звёздная вселенная
 превращается в лавку вещиизма,
Смерть Деда Мороза – начало скучного прагматизма.
Дети преображаются, теряя мечты-караты,
Их покидают говорящие звери
 и благороднейшие пираты.
Мир чудес зарастает травой забвения,
Умер Дед Мороз.
Пало царство ещё одного поколения...

* * *

А дни уже пошли на убыль,
Всё увеличивая небыль,
И солнце – неразменный рубль –
Перевалило через небо.
И ночь длиннеет поминутно,
И сумерки всё ближе, ближе
И ты, летящая попутно,
Мемориальнее Парижа.
Хотя...

Ведь лета ещё вдоволь,
Парадный август, бабье лето,
И вымытый дождями тополь
Без ржавчины на эполетах.
Вина?

ликёра?

просто чаю?

Нет, не включайте раньше звёзды,
Я стопроцентно повстречаю
Кого-то, нужного как воздух.
А будет это в полдень, в полночь,
Какая разница, не важно.
Ты просто явишься из солнеч-

ной колокольни стоэтажной.
Прозрачно время будет литься
В полнейшем с миром соучастии –
Не важно, сколько день продлится,
Хватило б счастья.

* * *

Мир грустных метаморфоз.
Весёлые девчонки превратились
В серьёзных женщин, взрослых и правильных.
Милые тётки – неугомонные любовницы –
Стали бабушками.
(Пыльный глянец старого эротического журнала).
Одна говорит: Пора климакса, но он не наступает,
К тому же меня бешено любят молодые парни...
Вторая требует: Ну скажи, что я лучше всех!
– Хорошо, ты лучше...
Но я уже не влюблён, чтоб так думать,
Не замечать лиц,
Перепаханных жизнью и временем.
Молодые глядят сквозь меня:
Что я для них?
Сексуально нейтральная
Прозрачность стекла
С диоптриями
Эротических
Претензий.

ОБЩЕНИЕ

Смех – разговор с детством,
Молчание – разговор с собой,
Молитва – разговор с Богом.
Поединок – разговор с судьбой,
Покой – поцелуй смерти...

* * *

Дорога –
 это встреча или расставанье?
Я – это просто я
 или «ты» наоборот?
Что получишь,
 раздавая себя, как милостыню,
И зачем спрашивать,
 если ответа всё равно нет...
Наконец,
 зачем так стремиться к победе,
Которая всегда означает поражение?

* * *

Осколки лета брызнули, как стёкла,
Остатки листьев выгорали в синем,
Октябрь гляделся в солнечные окна,
А небеса не предвещали ливней.
И дремлющая безысходность парков
Моим шагам представила аллеи,
В такое время не нужны подарки,
И на душе становится светлее.
Быть может этот день из предпоследних,
За чьим теплом играет в прятки холод,
Останусь в нём – всех октябрей наследник,
Сыгравший своё лиственное соло.

* * *

Открой глаза. Как много звёзд вокруг,
Планет, миров, невидимых галактик,
Но замыкается небесный круг,
И снова побеждает трезвый практик.
Он – логик. Он – убийственный прагмат.
Он выработал формулу успеха.
С ним явно не соседствует фанат
Влюблённости, романтики и смеха.
Он правильно устраивает жизнь
И даже время ставит на колени,
Он душу не подставит под ножи
Страстей и прочих чувственных волнений.
Да, с ним комфортно. Голосуем «за».
Но хоть когда-то, сбросив одеяла,
Доверься сердцу и открой глаза –
Любовь ещё никем не отменялась.

* * *

Не остановишь сказанное –
Озвученные слова стали чьими-то,
Достоянием тех, кто их слышит.
Пробует на вкус,
Пропускает мимо ушей,
Ловит, словно бабочек,
Или швыряет на пол...
Единственный, кто ими уже не владеет, –
Это
Ты.

* * *

Ну, здравствуй, осень, щедрая сестра,
Дарительница круглобоких яблок,
Хозяйка превращения во «вчера»
Хмельного лета, что чуть-чуть озябло.
Ну, здравствуй, мой октябрьский рыжий кот,
Незримый спутник брошенных вокзалов,
Пора разлук, незапертых ворот,
Дверей и недостроенных причалов.
И дни, и листья – ветер и поток,
Всё двойственно, как песни Френка Заппы,
Душа стремится в солнечный восток,
А корабли,
а корабли плывут на запад.

* * *

Ты – зима, в которой мне тепло,
Где снега улыбчивей небес,
Где так нескончаемо светло,
Утром – солнце,
вечер светел без
Фонарей.

Нет ярче этих звёзд,
Что блещут и в небе, и в снегу,
Ты – зима, где даже капли слёз
Ювелирно стынут на бегу.
Гранями на тысячу карат,
Гроздьями на тысячу карет,
Новый год,
как прожитое,
в ряд,
Новый год, которого всё нет.
Только в этот раз мне повезло:
Ты – зима, в которой так тепло...

* * *

Это не одиночество, если никого нет рядом.
Это не одиночество, если никто не нужен.
Это не одиночество, если ты один среди всех.
Это не одиночество, если тебя просто забыли ...
Одиночество –

 когда нужен человек,
Только один,
Из всех миллиардов, живущих на этой планете,
Только один,
Определяющий смысл твоей жизни,
Только один,
Которого нельзя потерять,
И который тебя не любит ...

ГОРА

Я сказал:

– Гора высока...

– Да, высока,

ну и что? –

спросите вы.

– Гора высока,

и если мы – дети одного Бога,

Вы почувствуете холод близких звёзд

И могущество ночи...

РАЗВОД

Развод.

Собираемся в суд.

– Побрейся,

надень галстук, костюм,

расправь плечи...

Согласен:

как такой день не отметить!

Даже смертника, если он болен, лечат,

Прежде чем картинно повесить.

* * *

Стихи открывают глаза –
и видишь любовь,
Женщина открывает любовь –
и узнаёшь женщину...

Перечитать, переосмыслить, пре-
одолеть пристойно преклоненье
пред всем, что умирает в коже
Сомнений.

Хорошо горят поленья.
Переложить,
нет, не перевести,
А отыскать, как жизнь вторую, сущность,
Не расплескать,
а донести в горсти.
Попробовать.
Магически.
Беззвучно.
И обрести,
как исцеленье,
вздых,
Где новый глобус жизни нарисуем,
Где всё с нуля.
О, милостивый Бог,
Прости ещё за то, что всеу, всеу...

HE MOË

И роли хороши,
и классно сыграны,
Лихой сюжет, красивое житьё,
Гламурные призы гламурно выиграны,
Всё хорошо, но это –
не моё.

Со всех экранов, залов, репродукторов
Всё те же песни

всё того же дня,
Всем по пути, а я ищу кондуктора,
Видать, и этот рейс не для меня.
Воздушные шары плывут за окнами,
В которых крутится своё кино,
Мчат кони алые а-ля Петрова-Водкина,
Жизнь выглядит совсем неплохо.

Ho

Пора сомнений, как луна двурогая,
Несёт разлад, уж точно знаю я,
Как встречающая девчонка длинноногая,
Да, хороша....

Но тоже не моя.

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛИ

1

Нас догоняет тень,
Скользящая по траве.
Дымчатый монгольфьер,
Царь в голове.
Солнце. Зрачок. Зенит.
В свод забиваем гвоздь.
Шар воздушный летит
В море невидимых звёзд.
Небо тянет улов,
Все шары – двойники,
Даже у облаков
Выросли плавники.
И под ногами – сад,
Мозаика черепиц,
Так открывают клад
И превращаются в птиц.
– Кто вы? Из края Оз?
Кто-то кричит с земли.
– Нет, мы с небес. Воз-
духоплаватели.

Человек построил дом, и это его дом.
Человек посадил деревья, и это его сад.
Человек проложил дорогу, и это его путь.
Человек сделал лодку и плывёт по своей реке.
Оседлав воздушный шар, я поднялся над миром –
Бесконечны владенья, объяввшие горизонт:
Скалы, каньоны, излучины рек и леса,
Человек со своими домами, дорогами,
 лодками и городами,
Замки и крепости,
 в чьих снах грохочут орудия давних сражений,
Колосья, поля – вам посылаю дождь
Я, властелин.
Здесь рождаются все рассветы.
Остановлено время.
И тишина – стихи...

- Вы не боитесь, что воздушный шар может упасть?
Взорвётся газ или возникнет дыра?

Вы не боитесь, что вдруг оторвётся корзина
Или ваш шар столкнётся с электровышкой?

- Нет, не боюсь.

Пусть не очень просторно в гондоле,
Пусть огонь из горелок поджаривает затылок,
Пусть уносят ветра...

Я поймал свой пилотный кураж.

Я собрался летать, а не падать!

Вот, взмываю,

И небо целую в глаза...

Два дракона проснулись, и шар полетел.
Шар полетел, и тень побежала полем,
Полею бежала – потом по изломам крыш,
Прыгая с черепицы на черепицу.
Тень неслась над дорогой,
и запылили обозы,
Всадники с копьями, телеги с вином и кареты,
Тень зацепила крыло колокольни
и задрожала средневековая медь...
Шар тихо падал.

Но нет, не к земле, а в небо.
Ухнули десять мортир из седых бастиионов,
Множество глаз тянулось к нам с рыночной площади.
Мы не учили законы всемирного тяготения –
Просто летели, омываемые временем,
Тихо и плавно,
Легко, невесомо, бесшумно,
Как облака...

ШАНСОН

Любовь... Она покинула меня,
Как солнце, утонувшее за лесом.
Слились неразделимо стрелки дня,
И время перечёркнуто завесой
Ухода...

Я уже терял друзей,
А вот теперь любимая уходит,
Вся наша жизнь похожа на музей,
Обрамленный в готические своды.
Здесь каждый день – всего лишь экспонат,
Но стоп! Я не сторонник формалина!
Меня не тянет в антиквариат,
Мне верится, что время обратимо.
Всё образумится, и на круги своя
Вернётся, что бесбашенно растратил,
Вдруг позвонят забытые друзья,
И ты влетишь, обласканная платьем.
И радость, так похожая на сон,
И я кружением цветов разбужен,
Тебе спою, как в первый раз, шансон
О наших путешествиях по лужам.

СТЕНА

Ну вот, стена.
Я подхожу к стене
И говорю: Стена, подвинься!
Стена – как время,
молчаливый Сфинкс,
Ей попросту нет дела до меня.
Ну, ладно. Хочется тебе стоять, так стой,
Но хоть на миг приотвори ворота.
Невмоготу? Тогда пришли кого-то.
Но нет, она молчит – стена стеной!
Я возмущался, злился,
я роптал,
И в этом состоянии сердитом
То молнией грозил, то динамитом.
А у подножья старый аксакал,
Как дервиш, в позе лотоса сидел.
Ему лет сто,
смирился, зная, с судьбою,
Да-а-а... Покачал согласно головою,
Закрыв глаза,
Вздохнул...
И полетел.

КТО-ТО ВСЕГДА ПРИХОДИТ...

Идёт дождь.

Летит снег.

Загорается утро, пробуждаются птицы.

Ветер летит, будоража листву у окна.

Растворяются дни,

Опадает листвой календарь.

Непрочитанных книг и не встреченных судеб

С каждым годом всё больше и больше.

Истончается память,

юность, где ты?

Вроде рядом была,

где-то здесь, под рукой...

Не сыскать —

седина да морщины.

Снова снег.

Снова дождь.

Снова зреет весна,

снова залпы акаций.

Пересмотр.

Переезд.

Пересчёт.

Перескок — наяву ли?—

Куда?

В превосходную, Одну степень?

На разбитых дорогах

Всё больше усталых машин.

Нет гарантий возврата,

сомнительны банки, страховки,

Любовные тосты

Трансформировались в пожелания здоровья,

А хрусталь бакалейных прилавков —

Лишь мираж на витринах аптек...

Впрочем, лето вот-вот состоится,

Даже, если дела не идут, не желают решаться никак,

ЖИЗНЬ — НОН-СТОП,

Обязательно кто-то придёт.

То ли Дождь.

То ли Счастье,

То ли Смерть.

26 ИЮЛЯ

Праздничным выдался этот день.

Пойду в церковь.

После Благовещения самое время обратиться к
Архангелу Гавриилу¹,
Кому вложена в руку ветвь райская,
Кто Моисея вдохновлял при написании книги Бытия,
Укреплял Христа в саду Гефсиманском и принёс
весть благую о Его Воскрешении ...

Помолюсь святой Анне².

Богопраматери, давшей жизнь Богородице,
Защитнице всех беременных.
Да ниспошли роды лёгкие, молоко и здоровье
твореньям моим!

Зайду в магазин за покупками.

О, работники торговли!
Сегодня красная дата на вашем календаре³.
Кто осудит вас, выпивающих и закусывающих
за прилавком, освящённом плакатом:
«Мы всегда на рабочем месте!»

¹ 26 июля по новому стилю православная церковь прославляет Архангела Гавриила.

² 26 июля - День Святой Анны (Saint Anne) — в христианстве мать Богородицы, бабушка Иисуса Христа

³ 26 июля – День работников торговли.

Поприветствую Фиделя Кастро⁴.

Бородатый командос улыбается с обложки
журнала.

Как-никак, ровно 56 лет тому
он начал свою революцию в Сантьяго-де-Куба.
«История меня оправдает», – говаривал Фидель.
Может и так, но пока молчит.

Прыжок с парашютом⁵.

Лучше всего это делать, листая Олдоса Хаксли⁶,
«О дивный новый мир!» –
антиутопия полёта трансформируется
В психоделичное приземление на «Остров»...

Ура военно-морскому флоту⁷!

Помянем все не всплывшие подлодки,
возликуем лёту ракетных фрегатов,
Украшенных вымпелами,
словно ёлочными гирляндами...

⁴ 26 июля 1953 года группа вооруженных людей во главе с Фиделем Кастро попыталась захватить армейские казармы в крепости Монкада.

⁵ 26 июля – День парашютиста,

⁶ 26 июля 1894 года – появился на свет Олдос Леонард Хаксли, английский писатель.

⁷ 26 июля – День военно-морского флота.

Сводный оркестр флотилии играет марш,
Матросы танцуют «яблочко»,
и дай Бог, чтоб ничего не взорвалось.
(I Can't Get No) Satisfaction/ The Spider And The Fly
Сэр Мик Джаггер⁸!

Happy birthday to you!
Не кажется ли Вам,
провозглашённое триединство
«Секс, наркотики и рок-н-ролл»
Утратило свою актуальность?
– Мыслить смело и оригинально окончательно
вышло из моды.
Я не выношу рок-музыку, особенно по утрам!

Пойду в театр. «Пигмалион». Премьера.
Бернард Шоу⁹.
Гениальные афоризмы
гениального автора.
«Постарайся получить то, что любишь,
иначе придется полюбить то, что получил».
Упрямый ирландец умудрялся получать то, что любил,
И легко прощался с подарками судьбы.

⁸ 26 июля 1943 года в Дартфорде (Англия) родился Майкл Джаггер, будущий основатель и фронтмен группы Rolling Stones.

⁹ Джордж Бернард Шоу родился 26 июля 1856 года в Дублине (Ирландия). Великий драматург, лауреат Нобелевской премии, от которой отказался.

Любовь.

«Любовь – это заблуждение, будто одна женщина
чем-то отличается от другой».

Слава.

«Мы не имеем права потреблять счастье, не
производя его».

Признание.

«Я никогда не противлюсь искушению, ибо знаю по
опыту: то, что мне вредно, не искушает меня».

Нобелевская премия.

«Ведь я только всего и хочу, чтобы всё было по-моему»
– возвращаю, оставьте себе на память...

Праздничным выдался этот день.

Забойный корпоративчик – банкетные столы
исчезают за горизонтом,

Играет The Rolling Stones,

кликушествует Мик Джаггер:

Я знаю, ты живешь в своих фантазиях,

Да, я знаю, любовь победила меня...

Это твой счастливый день, детка,

Сейчас это твой счастливый день,

Верный способ оставить этот город за спиной...

*Покинуть этот город, уехать из него раз и навсегда -
Все зависит от тебя.
Тебе решать, именно ты принимаешь решение.
Это единственный шанс
Оставить этот город в живых...*

Танцуют работники торговли,
Пляшут моряки и адмиралы с позолоченными
кортиками.
Жаль – пустуют столы команды ракетного крейсера
«Гетьман Сагайдачный»,
Проданного китайцам на металлолом.
За всем наблюдают незаметно выделяющиеся
агенты ФБР¹⁰,
Микширующие приятное с полезным
в рюмке Johnnie Walker
(у них тоже профессиональный праздник).
Читает стихи испанец Антонио Мачадо¹¹:

*Но это бредни, боль, ты мне понятна,
Ты тяга к жизни подлинной и светлой,
сиротство сердца, брошенного в море,
где ни звезды, ни губительного ветра.*

¹⁰ Федеральное бюро расследований (ФБР) – преемник созданного 26 июля 1908 года в министерстве юстиции США бюро расследований.

¹¹ Антонио Мачадо родился 26 июля 1875г., Севилья. Испанский поэт «поколения 1898 года», драматург, мыслитель-эссеист.

*Как сырый пес, хозяином забытый,
утративший и след и обонянье,
плетется наугад, и как ребенок,
который заблудился на гулянье
и в толчее ночного карнавала
среди свечей, личин, фантасмагорий
бредет, как зачарованный, а сердце
сжимается от музыки и горя, -
так я блуждаю, гитарист-лунатик,
хмельной поэт, тоскующий глубоко,
и бедный человек, который в тучах
отыскивает бога.*

Я видел, как снимается фильм в глазах
Стэнли Кубрика¹²,
Фильм незаконченный,
вкуснее «механического апельсина»
и фантастичней «космической одиссеи»,
длиною в семьдесят серий его жизни...
Я слышал, как досадовал Андре Моруа¹³:
– Мистер Шоу, жаль, что вы родились так поздно,
Были бы вы ровесником Дюма или, скажем, Гюго,
С удовольствием написал бы
вашу литературную биографию...

¹² Стэнли Кубрик, американский кинорежиссер и продюсер, появился на свет 26 июля 1928 года в Нью-Йорке.

¹³ Андре Моруа, французский писатель, родился 26 июля 1885 года. Мастер жанра романизированной биографии. Член Французской академии.

Драматург возражал.

– Нет, я вовремя появился на свет.

Это вы родились рановато.

К тому же, ангел,

если он на небесах,

не представляет собой ничего особенного...

.....

Хорошее выдалось время:

сидеть за праздничным столом в такой компании

и дописывать этот стих

в день своего рождения.

ТРИ СКАЗКИ about MICHAEL

*«Я рос в мире взрослых.
Я рос на сцене и в ночных клубах.
В семь лет видел,
Как раздевались стриптизёрши,
Как начинались драки,
Как люди бросались друг на друга
И вели себя словно свиньи.
Вот почему я ненавижу клубы.
Вот почему в моём доме карусели, кинотеатр и животные...
Я занимаюсь тем, чего не мог делать в детстве –
у меня просто ничего не было!
Мы не праздновали Рождество,
Мы не отмечали дни рождения,
Я не ходил в обычную школу,
Меня назначили чудо-ребёнком,
И никто не спрашивал, хочу ли я им быть ...»*

КАРАБАС

Чернокожего Джозефа Бог щедро наградил

потомством.

Потомство Джозефа Господь щедро одарил талантом.

Да минуют, Джозеф, тебя бури житейские

и беспокойства,

Дети твои – это звёзды твои. И музыканты.

Знал ли Джозеф сказку о Карабасе-Барабасе,

О театре марионеток, плётке и бизнесе,

О пяти чёрных куклах, верёвочных прибабасах,

Фантастическом взлёте и нескончаемом кризисе?

Джозеф Джексон любил жизнь, как шальную женщину,

Надо уметь делать деньги и happy life,

Даже заплатив детством самого меньшего,

Майкла,

но сотворив театр чудес «Jackson 5».

С такой физиономией, как твоя, –

твердил папа Джозеф,

Своей никто бы не был поменяться рад,

С такой физиономией, как твоя, –

грузил Майкла Джозеф,

Не место на сцене – прямо в ад!

Братья Джексоны пели, как африканские ангелы,
Кто фальцетом, кто чуть с хрипотцой,
И один из них – потерянный листок евангелия –
С гениальным голосом и невзрачным лицом...

*«Мне не раз доводилось слушать
громкие сексуальные игры братьев с поклонницами...» –*

Отчаянно билась душа мальчика об их запертые души,
Душа, обречённая на бессонницу.

А затем из театра кукол

он шагнул в бродвейскую Страну Оз,¹⁴

Страшила, наивное чучело,

мечты – краски,

И явился добрый волшебник по имени Куинси Джонс,
Умеющий оживлять мечты и сказки...

*«Я искренне верю,
Бог выбирает людей для определённого предназначения,
Как были выбраны Микеланджело, Леонардо да Винчи,
Мухаммед Али и Мартин Лютер Кинг.
Я только приступаю к выполнению задания,
ради которого явился.*

¹⁴ В 1978 году Майкл Джексон успешно сыграл роль Страшила в экранизации бродвейского мюзикла «Волшебник страны Оз», где был замечен знаменитым продюсером Куинси Джонсом.

*Давайте посмотрим правде в глаза –
Кто хочет исчезнуть бесследно?...
...Если бы было можно,
Я бы и ночевал на сцене»...*

ЗОЛУШКА

Итак, новая сказка. Головокружительная роль.
Завораживающее, как танец змеи, соло.
Теперь – не кукла. Теперь – король.
Нет, не голый.

Кругом – голо!

Феерические костюмы, лунная походка,¹⁵
Слава,

не имеющая права на коварную игру в прятки,
Только вместо хрустальной туфельки-лодки –
На руке сверкающая перчатка.
Выстрел – где найдётся подобный киллер! –
Зажёг миллионы сердец, как примусы,
Синдерельно сбывшийся двойник Thriller,
И тринадцать явлений в Книге рекордов Гиннесса.¹⁶
Мечты сбываются. Фантазии – не у дел.
Успех. Баловень. Богатство. Герой.
Ты не можешь быть, каким хотел.

¹⁵ Своеобразные танцевальные движения, не изобретённые, но всемирно популяризованные Майклом. 16 мая 1983 года в прямом эфире он «прогулялся по Луне» под песню Billie Jean.

¹⁶ Джексон 13 раз упоминается в Книге рекордов Гиннесса, в том числе и в связи с альбомом Thriller, вышедшем в 1985 году и разошедшийся 110-ти миллионным тиражом.

Ты – идол.
Ты должен.
Танцуй.
Пой.

А впрочем...

Чудес сколько хочешь, бери, не жалко!
Папа Джозеф, ты был не прав и зол,
С таким лицом, как теперь у Майкла,
Не на сцену, а на престол!
В империи всепроникающего поп-арта
Чем не чудо!

–щелчок –

оп-ля!

Чёрная кукла твоего семейного театра
Превратилась в белого короля!¹⁷
Хирурги в своих пыточных операционных –
Были бы деньги! – изменят даже цвет кожи,
Зачем превращаться в белого для миллионов,
Чтобы не быть на себя похожим?
Деньги есть. Меняй, что хочешь,
Дома, обстановку, страну, соседство,
Но как быть с душою,

и между прочим

¹⁷ Чернокожий певец делал множество пластических операций по изменению цвета кожи, хотя признавал только пластику носа и подбородка. В «белом» облике впервые появился в клипе “Bad” (1987).

Где оно,
это грёбаное детство?

*«Трудно быть ребёнком-звездой.
Люди не хотят, чтобы ты выросстал.
Они хотят, чтобы ты
навсегда остался маленьким»...*

ГУЛЛИВЕР

Из страны, где он был лилипутом,
Он попал в страну, где оказался великаном.
Гулливвер-Джексон,
Детство проклюнулось в Бробдингнеге,
стране великанов,
Где папа учил то кнутом, то пряником,
Где не было праздников и Рождества,
Где старшие братья смеялись
над мальчишеским ужасом перед сексом
Над брезгливостью на лице,
На его лице,
что так боялось заглянуть в зеркало.

Секс,
 грязь,
 пот,
 маришуана...
Навязчивое желание – с настойчивостью наркомана –
Изменить лицо,
 цвет кожи,
 перестирать воспоминания,
Трансформировать жизнь
 в из-ло-ма-н-ных ли-ни-ях тан-ца...

*«Я хотел бы жить вечно. Как Питер Пен.
Да. Питер Пен – это я.
Питер Пен с добрым сердцем».*

Любому дураку понятно,
Зачем мировой звезде
Собственное ранчо в округе Санта Барбара.
Но кто может объяснить,
Зачем это ранчо превращать в фантастическую страну
Вечного мальчика Питера Пена?¹⁸
Эй, Майкл! Ты давно уже вырос!
Теперь ты – великан в стране Лилипутии,

¹⁸ Чудесная страна Neverland («Нет-и-не-будет») мальчика Питера Пена, героя сказок Джеймса Барри, была реально воссоздана в имении Джексона, куда он стал приглашать детей. Впоследствии это вызвало много скандалов и судебных разбирательств по поводу вероятного совращения малолетних. Суд обвинения снял.

Пляшущий идол,
Легенда,

которую можно потрогать, и взять автограф.
Ничего не надо менять,
Мы любим тебя таким, каким любим.
Не смей становиться другим!
Что за дурацкий Neverland с аттракционами и
вереницами детей,

Что ты собираешься с ними делать?!

Знаем мы эти развлечения!

Суды,

Травля,

Публичные унижения...

Пятидесятилетнее дитя в инвалидном кресле,

Созерцать в телевизоре – удовольствия ноль.

Ну, скажите,

хоть поодиночке, а хоть и все вместе,
Разве таким должен быть король?..
.....

Ладно, чёрт с вами, женюсь!

Король женился согласно этикету:

Наследная принцесса рок-н-ролла

Лайза-Мария Пресли.

Свидетельница – статуя Мэрилин Монро.

Подруга – принцесса Диана...

*«Лайза, расскажи, как умер твой отец Элвис,
Боюсь, что закончу, как он:
Именно так, как он это сделал»...*

Короли должны царствовать или...

Или что?

Да и кто они, эти коронованные особы,
Элвис Блестающий,
Джими Шестиперстный,
Джон Всеоткрывающий,
Фреди Огневестный,
Джеймс Атомная Ракета?¹⁹
Пепел по ветру,

пепел по ветру...

Придётся царствовать.

Новое турне, новые миллионы
зрителей, долларов, дисков, разочарований.

Майкл закрыл книгу о Гулливере.

Что поделать, если в жизни

сказки не заканчиваются исполнением желаний?

Он умер, как щёлкают выключателем.

¹⁹ Имеются в виду ушедшие из жизни музыкальные звёзды Элвис Пресли, Джими Хендрикс (среди музыкантов ходило поверье, что гениальная игра на гитаре объясняется наличием у Джимми шести пальцев на руке), Джон Леннон, Фреди Меркюри и Джеймс Браун.

Оставив в выключенном желудке
для своих родственников и
почитателей
Все таблетки от стрессов, боли, удушья
Или глухого человеческого равнодушия,
Делёжку имущества,
Акции на песни Битлз,
Кризисы,
Сексуальные революции,
Иллюзии, мечты.
Кроме одной –
Neverland («Нет-и-не-будет») –
Которую унёс с собой...

Жуйте, разгребайте – тема в зените! –
Кто наследство, а кто долги,
Хотите – корите, хотите – простите:
Море...
Флаги...
Галеры...
Ка-тор-ги...

Человек с гитарой стал музыкальным символом второй половины прошлого века. Слияние стиха и мелодии, казалось, было всегда, поэтому явление поющего музыканта вполне естественно. Орфей с лирой, менестрель с лютей, Баян с бандурой, рокер или джазмен с электрогитарой – суть одна: выразить себя сразу в двух ипостасях искусства, остальное лишь вопрос жанра.

По неофициальным, но вполне резонным писательским наблюдениям контингент почитателей поэзии составляет одну тысячную процента жителей планеты. Много это или мало? Всё в мире относительно, поэтому без лишних предисловий обратимся напрямую к этому условному проценту элитарного земного населения, проявляющего слабость к изящной словесности и жаждущего гармонии земного и небесного.

Иногда случается так, что стих по каким-то неведомым причинам требует дополнительной формы изложения, и если Господь не обделил автора талантами, то в руки берётся гитара, и получается нечто большее, чем просто стих...

Традиционно это называется авторская песня, а исполнитель – бард, песнярь. Ассоциативно вспоминаются Окуджава, Высоцкий, ближе по времени Розенбаум... Но ведь вся рок-музыка – практически авторская! Значит, вопрос не в форме, а в качестве содержания.

Песни, представленные на этом диске, записаны без оркестровых аранжировок, иногда просто на концертах, спеты под гитару в стопроцентном авторском изложении. Кого-то, может, они не впечатлят, а кто-то, возможно, откроет неведомые прежде царства, миры или удивятся созвучию этих миров с их собственными. Им, в общем-то, и адресуется...

В ГОРОДЕ

В городе, мне некогда знакомом,
Я помнил лица милых мне друзей,
И с каждой улицей и каждым домом,
И с каждой пядью пыльных площадей
Я радостно здоровался, но время
Немилосердно к нам, увы, и вот
Я попросту освистан и осмеян
У каждой арки вздыбленных ворот.
Для каждого знакомого подъезда
Теперь уже никем не званный гость,
Кому какое дело, что там прежде,
Где пелось, с кем любилось, как жилось.
И в это безразличие из оскомин
Я вновь бреду, как странствуют в музей,
По улицам, мне некогда знакомым,
Припоминая руки,
Припоминая лица,
Припоминая жесты
Милых мне друзей...

АРАМИС

И века ни строки не стёрли
Со страницы, струящей свет.
Есть страна, где всего по горло,
Только нас, к сожаленью, нет.
Есть страна, где любой – лишь зритель.
Роли розданы. В зале аншлаг.
Не хвалите и не корите,
А приблизьте хотя б на шаг.
По соблазну и по изъяну
В душу каждому, как в досье,
Для влюблённого д Артаньяна
Воскресите мадам Бонасье.
Отведите удар кинжала,
Я безумства не потерплю,
Дайте Францию кардиналу,
Дайте разума королю.
И Миледи не напророчит
Бед в своей колдовской красе,
Дайте каждому, что он хочет,
И счастливыми станут все.
Я других убеждать не стану,
Мол, шпага – доблесть, любовь – каприз,
Заговорщицки из сутаны
Мне подмигивает Арамис.

ВЧЕРА

Когда к нам возвращается вчера
И в память тихо открывает двери,
Как нежно снова любим, свято верим,
Когда к нам возвращается вчера.

Когда к нам возвращается вчера,
Где звук шагов и дней уже не слышен,
Где листья и дожди стучат по крышам,
И пряны сумерки, и тонки вечера...

Когда к нам возвращается вчера,
Где музыкой живут воспоминанья,
Где окна – как глаза, где всё – касанье,
И жизнь бесхитростна, как детская игра.

Когда к нам возвращается вчера,
И прошлое нас делает свободней,
Оно сквозь нас становится сегодня,
И жизнь светла, как облака с утра
В лучах рассвета
Где-то
В поднебесье...

ДВОРНИК

Что-то раз в жизни должно случиться.

Шаг через грань –

я даю обет

Окнам ночным, которым не спится,

Окнам,

в которых струится свет:

– Я подарю вам и сон, и воздух,

Хоть поначалу мести не с руки,

Я подниму обронённые звёзды

Словно рассыпанные пятаки.

Я разрешу всем осенним листьям

Рыжей листвою вокруг сорить,

Буду к утру раздувать рассветы –

Тлеющие фитили зари.

Стану чужим и друзьям, и домашним,

Правы они,

что поделаться со мной,

Всех опозорил –

кручу ведь шашни

С глупой и ласкового луной.

Нате, что было.

И напроочь.

С корнем.

В ночь ухожу.

Мой прощальный жест.

Самый счастливый на свете дворник,

Трон – мне скамья

И метла – мой жезл.

Я ДАЛ РАЗЪЕХАТЬСЯ...

Б. Пастернак

Я дал разъехаться домашним,
Все близкие давно в разброде,
И одиночеством вчерашним
Полно всё в сердце и природе.
И вот я здесь с тобой в сторожке,
В лесу безлюдно и пустынно,
Как в песне, стёжки и дорожки
Позаросли наполовину.
Теперь на нас одних с печалью
Глядят бревенчатые стены,
Мы брать преград не обещали,
Мы будем гибнуть откровенно.
Ты встанешь в час, я встану в третьем,
Я с книгою, ты с вышиваньем,
И на рассвете не заметим,
Как целоваться перестанем.
Ещё шумней и бесшабашней
Шумите, осыпайтесь листья,
И чашу горечи вчерашней
Сегодняшней тоской превысьте.
Привязанность, влечение, прелесть!
Рассеемся в сентябрьском шуме!
Заройся вся в осенний шелест!
Замри или ополоумей!
ТВ так же сбрасываешь платье,
Как роща сбрасывает листья,

Когда ты падаешь в объятия
В халате с шёлковой кистью.
Ты – благо гибельного шага,
Когда жизнь тошней недуга,
А корень красоты – отвага,
И это тянет нас друг к другу.

УХОЖУ

Ухожу от тебя, так корабль порывает с землёю,
И под белою пеною ширится бездна глубин.
Ухожу я один, возвращаюсь обычно с тобою,
Возвращаясь с тобой, остаюсь непременно один.
И не ведаю я той дороги, что в небо уводит,
Той развилки, что где-то на Млечном Пути,
Так, наверное, люди из жизни друг друга уходят,
Разлюби, если можешь, а если не можешь – прости.
Ухожу от тебя, будто кто меня вырвал с корнями,
Наши руки – как ветви, а их просто так не разнять.
По земле босогого, омытый твоими дождями,
Ухожу от тебя, а пути возвращаются вспять.
Всё на свете едино от чёрта до Господа Бога.
Я и ты не раздельны, тут хоть проклинай, хоть молись,
Мы с тобою прожили всего быстротечных полгода,
А мне кажется нынче, что прожита целая жизнь.

МАРГАРИТА

Кто ты,
 для времени неизменчива,
Взглядом – девочка,
 статью – женщина,
Что тебе в судьбах безродных талантов,
Клавиатуру для музыкантов?
Кто ты,
 для боли чужой сукровица,
Чья-то гадалка,
 чья-то любовница?
Чья-то жена
 или чья-то сиделка,
С ветки на ветку летящая белка,
Золушка жалованных, непризнанных...
«Много званных,
 да мало избранных».
Ты, проживающая в портретах,
Может и впрямь дорогая примета?
Не отрекись.
 Ведь тебе открыта
Тайна Мастера,
 Маргарита.

ДРУЗЬЯ

Друзьям выпадает счастье –
Подолгу не разлучаться,
Не признавать разлуки,
Не умирать от скуки.
Воспоминанья – словно блюдца,
Выскользнут – разобьются.
Так и с друзьями дышится, в зрелости чутко
слышится:
Прошлые не вернутся,
Будущие не сыщутся.
Друзьям выпадает вьюга –
Похоронить друг друга,
Когда ослабели нервы,
И кто-то сорвался первым.
Друзьям выпадает радость –
Быть в дальних пределах рядом
И знать, что тебе помогут
От сердца, не ради Бога.
А мы с тобой те же, те же,
Хоть видимся реже, реже...

РОМАНС

Ещё не долюбив – уже не долюблю,
Ирония судьбы и злая правда жизни.
Хотел бы миллион – считаю по рублю,
Любовь на счёт – валюта укоризны.
Ещё не досказав – уже не доскажу,
Слова на ветер – этих слов избыток,
Всё «не»: не долюблю, не доскажу,
Не доцелую, не продолжу пыток.
Я буду горд и глуп, смирён и глух,
Раз не поверив и теперь не веря,
Теряя зренье, обретаю слух,
И ты – моя последняя потеря.
Ещё не претерпев – уже не претерплю.
Ревнуя и беснуясь бестолково,
Я знаю, хочешь ты, чтоб я сказал «люблю»,
Но я забыл, как молвить это слово.

НЕПОГОДА

По прогнозу сегодня дожди,
По прогнозу сегодня тоска.
Ты сегодня меня не жди
У вечернего огонька.
Буду нынче я сам на сам
Уплывать потихоньку в грусть,
Свои тайны доверю дождям,
Всем другим доверять боюсь.

Непогода на сердце,
Непогода в душе,
И дожди на твоих ресницах.
Что вчера было рано,
Стало поздно уже,
И кружат мысли, как в небе птицы.

Обещали сегодня ветра,
И нелётная нынче погода,
Что ж поделать, такая пора
И ненастное время года.
Ты прости, дорогая, прости,
Не сердись, что не встречусь с тобою.
Праздник грусти сегодня в чести,
И хочу я побыть сам с собою.

ВДВОЁМ

Давай остановим время,
Как маятники часов.
Давай поиграем в вечность
Хотя бы на миг с тобой.
Пройдёмся по кромке лета
Пролётом осенних мостов,
Помчимся навстречу ветра, навстречу,
Чтоб не догнал никто.

В тот же час,
На том же месте.
Дверь откроешь своим ключом.
Давай просто будем, будем вместе,
Не думая ни о чём.

Загадывай все желанья,
И сбудется всё, как есть.
Откладываем прощанья,
Мир существует для встреч.
Счастье приходит в гости,
Если мечтаешь о нём.
Всё в этой жизни, в жизни просто,
Когда вдвоём...

И Я ЛЮБЛЮ, И ТЫ БЫЛА...

И снова листья, снова осень,
Опять и лужи, и дожди,
Опять в толпе разногласий
Твои черты, твои шаги.
Опять пустынных в полдень улиц
Знакомый сон. Знакомый бред.
Знакомый след, как след от пули,
Как твой в портьерах силуэт.

Воспоминанья на изломе
Прожитых дней, прожитых лет,
Не прибрано и пусто в доме,
Где ты была и вот уж нет.
Опять мне кто-то улыбнулся
Так, словно рядом ты прошла,
И я души рукой коснулся,
И я люблю. И ты была.

И снова ветер, жжённый, мокрый,
Простоволос и наг, и бос,
Стучится в пасмурные окна,
Хохочет в панике волос.
Как странно: полдень – окна жёлты,
Вновь сумерек по небу мгла,
И годы спят. И годы стёрты.
И я люблю. И ты была.

ТЫ ПРОСНУЛСЯ

Мне говорили: Ты не болен,
Ты просто спал. Тебе приснилось.
И эхо дальних колоколен
Как зеркало с руки разбилось.
Мне говорили: Всё минует.
И сон, и боль – всё преходяще.
И губы той, что в лоб целует,
Покамест губ других не слаще.
Я тоже что-то отвечал им
Не без резона и причины,
Горел закат пурпурно-алым
В ночном решётчатом камине.
Жизнь возвращалась бумерангом,
И время под откос катилось,
Мне позвонил мой добрый ангел
И вымолвил: Тебе приснилось.
Ты просто спал – и в том всё дело,
Дожди прошли, и круг замкнулся.
Жаль, только сердце обгорело,
Но, слава Богу, ты проснулся.

ЗДРАВСТВУЙ-ПРОЩАЙ

Холодный кружит день
Наедине с собой,
Не убрана постель,
Открытое окно.
А лунный полусвет
Прощается с тобой,
И будет новый день
Наедине с собой.
А ты не можешь жить,
Когда меня рядом нет,
А ты не можешь спать,
Если не выключен свет.
А я хочу порвать,
Но нити тянутся,
Пусть эта боль-любовь
Тебе достанется.

Так вот оно, так вот оно, най, на-на-най,
Разбитое, забытое окно,
Здравствуй-прощай.

А все прохожие
Да на одно лицо,
Пусть погадают мне
Да разорвут кольцо.
И не сладит день

С туманным вечером,
Без меня тебе
Делать нечего.
Без тебя тоска
Бродит городом,
Наши дни – река,
Веет холодом.
А я хочу порвать,
Но нити тянутся,
Кому из нас любовь
Теперь достанется...

Я УТЕШУ

Ты опять позвонил
Как обычно под вечер,
Прошлый раз это было, верно, месяц назад.
Ты опять позвонил,
Чтоб назначить случайную встречу
Или номер мой просто набрал наугад.
Знаю я наперёд, что скажешь,
Знаю я наперёд, что спросишь,
Знаю наш диалог и даже
Эту редкую в волосах проседь.

Я утешу тебя,
Только сердце моё не с тобой.
Я утешу тебя, просто выпьем по рюмке печали.
Я утешу тебя,
Ты пришёл поделиться бедой,
А вот счастье своё ты разделишь со мною едва ли.

Ты опять позвонишь,
Как обычно под вечер,
Может месяц спустя, может год, может тысячу лет.
Ты опять позвонишь, Чтоб назначить случайную встречу
Той, любившей тебя, но которой давно уже нет.
Знаю я наперёд, что скажешь,
Знаю я наперёд, что спросишь,
Знаю наш диалог и даже
Эту новую в волосах проседь.

В БОРИСПОЛЕ

В Борисполе безоблачно и солнечно,
Всё тот же рейс и аэровокзал,
Я знал, что между нами всё закончено,
И что не всё –

я это тоже знал.

Бармен мне улыбнулся понимающе,
И роз букет забрызган был росой,
Среди всей этой братии встречающей
Я волновался как никто другой.
Я так хотел увидеть эту женщину,
Я эту встречу так безумно ждал,
Пусть в нашей жизни всё сто раз изменчиво,
Я никого ещё так не встречал.
Он бросился к тебе, он был тебе родным,
Когда ты в зал вошла, сойдя с небес,
Он целовал тебя, и ты пошла за ним,
И я не догонял ваш “мерседес”.
В Борисполе безоблачно и солнечно,
Всё тот же рейс и аэровокзал,
Я знал, что между нами всё закончено,
Теперь уже я это точно знал.

БЕССОННИЦА

Ты вошёл в мои редкие сны.
Как в раскрытые двери дома.
Ты вошёл в мои редкие сны
И знакомый и незнакомый.
Ты ко мне наклонился слегка
И шепнул время нашей встречи,
Были губы как два лепестка,
И в глазах зажигались свечи.

Ночью звёзды чисты, чисты,
Я стою у окна одна.
Так хочу, чтобы снился ты,
Да бессонница у меня.

Ты вошёл в мои редкие сны,
И зажёл в них огонь надежды,
Ты вошёл в мои редкие сны,
Мой любимый и самый нежный.
Ты меня за собой повёл,
Ведь любовь - как игра без правил,
Прямо в сердце ко мне вошёл,
А ключи у себя оставил.

ДОМОЙ

Как это дорого –

прийти

Домой

и чувствовать, что дома,

Что на сегодня все пути

Закончились в дверном проёме.

Что гулкость комнаты пустой

Никто словами не нарушит,

Что можно быть самим собой

И врачевать покоем душу.

Что рыжий чай остыл давно,

Что свет погашен –

ночь ранима...

Куриль в раскрытое окно

И знать:

всё в мире поправимо.

Вдруг вспомнить прошлогодний снег

С его несбывшейся любовью,

И одинокий лунный свет

Поцеловать у изголовья.

Домой, домой, домой...

Не оглянуться.

Домой, домой, домой...

И это значит – вернуться.

ГРУСТИТЬ – ПОКА ЕСТЬ ДОЖДЬ

Грустить – пока есть дождь.
Жалеть – пока есть снег.
Любить – пока есть ночь,
Лететь – пока есть ветер.
Да, видно, не судьба,
И выпавший нам век
Играет в чехарду вопросов без ответов.

Мы любим – льёт с небес,
Летим в пургу и снег
И падаем, хоть нас кружит попутный ветер...
Когда-нибудь поймём,
Что не напрасен бег,
И высветится смысл всего на белом свете.

Искать – пока есть смысл,
Давать – коль есть кому,
Кричать, когда тебя
Хоть кто-нибудь, да слышит...
Но, видно, не узнать
Зачем и почему
Нас тянет, где опаснее и выше.

Мы ищем воду там,
Где не бывает рек.
Всем пофиг и стихи,
И песни наши эти...
И всё же вдруг поймём,
Что не напрасен бег,
И ясным станет смысл всего на свете.

СПАСИБО

Вас в жизни моей не счесть,
Людей дорогих и дальних,
И в жизни так много есть
Дней радостных и печальных.
А рядом со мной друзья,
Любимые тоже рядом,
Чтоб ни было, знаю я,
Что сбудется всё, как надо.

Спасибо за то, что вы есть,
И в мир отворились двери,
Меня научили петь,
А я научился верить.
Спасибо за то, что вы есть,
За всё, что прошло и будет,
Что есть в нас любовь и честь,
И мы в этом мире люди.

Судьбу свою не изменить,
Есть время любить и каяться.
Порою непросто жить,
Но всё же мечты сбываются.
И рядом со мной друзья,
Любимые тоже рядом,
Чтоб ни было, знаю я,
Что сбудется всё, как надо.

Содержание

Все починається з нуля	7
У натовпі без меж	8
«Російський вічний арештант...»	9
«Люди кажуть...»	10
Бла-бла-бла	11
Люди з минулого	12
«Завжди дивуюсь...»	13
«Ти слухаєш і не чуєш...»	14
Не дуже веселе	16
«Світ кружить як вініловий диск...»	17
«Сиджу на пагорбі...»	18
«Куди тікає щастя...»	19
«Тобі як завше просто ніколи...»	21
«Я йшов по сяючому снігу...»	22
«Думка...»	23
Час	24
«Прокинувся...»	25
Майстри часу і ще чогось	26
«Кожна нова книга...»	30
«Падав Ікар»	31
«Життя нестримно тягне в хащі...»	32
«Те, що з ним коїться...»	33
«Вкажіть мені...»	34
Приспів /з Інтернету/	35
Ми	36
«Де взяти невтомні очі...»	38
«Переобирають президентів...»	39
«Позбавлений здатності плакати...»	40
«Нема чого боятися пекла...»	41
Було сумно	42
«Сьогодні я – наче виставка...»	43
«Не розчесане, кудлате...»	44
Світ зачекає (пісня)	46

«І знову листя...»	47
«У твоїх очах багато води...»	49
«Твоя біла спідниця...»	50
«Намалюю на стіні човен...»	51
Не заховатися від злив...»	52
26 липня	53

БАХИТ КЕНЖЕЄВ (переклади)

«Хай вечору день не вірить...»	60
«Поки смерть у хованки грає...»	61
«Керосинка в дворницькій світить мляво...»	63
«Якщо час є ріка...»	64
«Сивина в бороду, біс у ребро...»	65
«...як чорнішає...»	66
«Чоловік согрішив...»	67

ШОТА ІАТАШВІЛІ (переклади)

Ода одержі	70
Experience after blake	73
Рух	74
«Під якорями виспівують риби...»	77
«Дзвони московських церков...»	78
Ліфт	79
Як публікується щоденне місто	80
«Знову неголене моє лице...»	82
«Копав землю і...»	84
Квітка в дарунок, коли ти порізала ногу на осколках розбитої склянки	86
Легкий, дуже легкий і не такий уже й легкий	87
Олівець у землі	89
Будинок	92
Ім'я та прізвище	95

ВІРА ПАВЛОВА (переклади)

«Любов – це вдих і видих...»	100
------------------------------------	-----

«Вони закохані й щасливі...»	101
«Муза надихає...»	102
«Гадаю, він повернеться узимку...»	104
«Той, хто споруджував храм...»	105
«Вночі за дверима віє...»	106
«Один...»	107
«Біле пасує всім...»	108
«Всієї музики не вистачить...»	109
«Нас. Вас...»	110
«Ти збуджуєш мене...»	111
«Любилися так, наче завтра на фронт...»	112
«Зрозуміла, де в мені душа...»	113

БОЛЕСЛАВ ЛЕСЬМЯН (переклади)

«Блиск оманливий...»	116
Весняні примари	117
«Морок в сінях...»	118
Душа на небі.....	119
«Надвечір було, надвечір...»	120
Дванадцять	121

ДИСК «МАЙСТРИ ЧАСУ»	124
Ти подобаєшся мені	126
Мрії про тебе	127
Короткі сни	128
Спогад	129
Хто, якщо не ти	130
Не йди	131
Одного серця замало	132
Я пішов	133
Ти не звідси	134
Все починається з любові	135
Світ	136

Літературно-художнє видання

Лазо Сергій
ЦАРСТВА
Поезії

Літературний редактор: *Богдан Мельничук*
Дизайн та верстка: *Костянтин Бібік*

Підписано до друку
Формат 70х100/32 Папір офсетний
Друк офсетний. Ум. др. арк. 5,16
Гарнітура Мугіад Pro. Наклад 1000 прим.

Друк

ISBN 966-7255-12-3

ББК 84УКР
А72

